

26 АВГ 1956

НЕФТЬ и БАЛЕТ

Окончание. Начало см. № 102

Второй раз я услышал о башкирском балете весной 1955 года во время декады башкирского искусства в Москве. Газеты много писали о прекрасном искусстве актеров Башкирии, но рядом со знакомыми уже именами солистов башкирского балета появились неизвестные имена новой поросли, имена талантливейшей молодежи. Звание заслуженной артистки РСФСР было присвоено после декады молодым балеринам театра Майе Тагировой и Набиле Валитовой. Значит труппа театра пополнилась, выросла и выдвинула новых одаренных актеров. «Правда» в те дни писала: «Особенно радует создание в республике государственного театра оперы и балета. Это прекрасное выражение зрелости культуры башкирского народа». Башкирский театр узнали и полюбили москвичи. За его успехами следили в Чкалове, в Ульяновске, Астрахани, Рязани, Пензе, Челябинске — всюду, где театр побывал на гастролях и оставил хорошую память. Знают о Башкирском театре и за рубежом — З. Насретдинов, Х. Сафиуллин познакомили с искусством башкирского балета зрителей Лондона, Ливерпуля, Эдинбурга, Манчестера, Берлина, Варшавы. Их видели в Корее и Монголии.

И вот Башкирский театр в Калининне.

12 августа, в зрительном зале театра, чувствовалась какая-то приподнятость. Сегодня приходи смотреть первый балетный спектакль Башкирского театра даже те, кто, давно променяв театр на телевизор, не покидал по вечерам своей квартиры. Что подлаешь, не все патристы своего городского театра! Но нам было приятно, что сегодня мы здесь, хотелось верить, что так будет всегда.

ЗАМЕТКИ РЕЖИССЕРА

что башкирские артисты вернули в театр «блудного сына» — телезрителя. Эта уверенность росла с каждым актом балета «Лебединое озеро». То и дело всплывали горячие аплодисменты.

На с чем не сравнимое наслаждение балетом особенно захватывает, когда смотришь и слушаешь гениальное «Лебединое озеро» П. И. Чайковского.

Открывается занавес, и зритель сразу попадает в плен очаровательной музыки и пластики. Судьба Одетты, превращенной в лебедя давным знакомым сюжет волнует

нечное мастерство, с которым лепит З. Насретдинов этот образ, глубоко восхищает зрителя. Проходит несколько минут антракта, и чудо повторяется — перед нами вновь З. Насретдинов — Одетта, — трогательная и нежная как весенний цветик. Это высокое мастерство внутреннего и внешнего перевоплощения — дар большого таланта.

Но не только Насретдинов изводила нас в этом спектакле.

Очень хорош в роли принца народный артист РСФСР Х. Сафиуллин, сумевший драматически ярко, глубоко по мысли и очень человечно провести всю линию пленного юноши, мечтающего о своей Одетте. Особенно

сильно и выразительно сделан у актера фантал третьего и весь четкий верный акт.

В этом спектакле мы встретились и с молодыми солистками театра Майей Тагировой и Набиле Валитовой.

Майя Тагирова пленительна в своем умении нести со сцены большую радость творчества, ощущение молодости, поэзию балета. Талант молодой актрисы необыкновенно многогранен. С большим юмором, с хорошей легкой комедийностью она танцует в «Тщетной простотности», грациозна и поэтична в «Лебедином озере» и глубоко драматична в «Журавлиной песне». За исполнение партии главного журавля она была удостоена высокого звания заслуженной артистки РСФСР.

Завоевала любовь и по достоинству была оценена и заслуженная артистка РСФСР Н. Валитова. Очень поразивали в спектакле молодые исполнители, лебедята, среди которых хочется особенно отметить Р. Г. Сафиуллину. Приятное впечатление остается и от всего кордебалета.

Долго в тот вечер аплодировали зрители артистам Башкирского театра. Многие уходили с желанием увидеть все спектакли талантливого коллектива.

Г. БАРЫШНИКОВ, режиссер Калининского драмтеатра.

НА СНИМКЕ: сцена из балета «Лебединое озеро». Одетта — нар. арт. СССР З. Насретдинов, Принц — нар. арт. РСФСР Х. Сафиуллин.

каждый раз заново, — особенно, когда Одетту танцует одна из лучших балерин советского балета Зайтуна Насретдинова. Уже в прологе она покорила зрителя глубиной художественного замысла, тонким ощущением внутренней линии жизни образа, необыкновенной грациозностью и блестящим техническим мастерством. В ее Одетте столько мягкости и лиризма, что невольно закрывается бесповоротная мысль — как же произойдет перевоплощение в третьем акте в Одиллию, которую танцует в спектакле та же актриса?

И только воочию увидев это перевоплощение, понимаешь, какой богатой палитрой художественных средств владеет народная артистка СССР З. Насретдинова. С нетерпением мы ждали третьего акта. Наши чувства еще в плену у замолдованной Одетты, но вот, как черная молния, появляется стремительная Одиллия. Она лукава и коварна, пронизанная внутренним сарказмом, она ужасно самоуверенна и холодна. Блестящее, безумно